

А.А. Троицкая

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье анализируются различные способы изменения содержания норм конституции, как связанные с внесением текстуальных поправок, так и осуществляемые иными способами (в частности, в ходе толкования конституционных норм и принятия актов текущего законодательства), и необходимость обеспечить в этом процессе сохранение идей народовластия и конституционализма. На основе практики конституционных и верховных судов различных стран рассматривается соответствующая задача органов конституционного контроля, касающаяся установления содержательных пределов изменения основного закона. В работе используется сравнительный метод исследования, позволивший выявить различные подходы к решению вопроса о значении органов конституционного контроля как субъектов, участвующих в изменении конституции. Автор приводит доводы в пользу более активной роли органов конституционного контроля (в том числе Конституционного Суда РФ) в оценке допустимости изменений, вносимых в основной закон иными субъектами конституционно-правовых отношений, и более тщательной аргументации в ситуациях, когда казуальное или абстрактное толкование, даваемое самим органом конституционного контроля, приводит к изменению содержательного наполнения норм конституции.

Ключевые слова: изменение конституции, конституционализм, народовластие, конституционный контроль, пределы изменения конституции, неизменяемые положения, основная структура конституции, Конституционный Суд, пределы власти, толкование.

1. С учетом сущности конституции как документа, призванного в правовой форме закреплять соотношение основных интересов и ценностей различных социальных слоев общества¹, и выполняемых ею функций существует необходимость достижения и удержания баланса между такими ее свойствами, как *стабильность* и *динамизм*. С одной стороны, конституционные нормы, закрепляющие важнейшие начала правового положения личности, общественного строя и государственной организации той или иной страны и предопределяющие развитие всей правовой системы, должны сохранять свое действие на протяжении длительного периода времени, с тем, чтобы обеспечить устойчивость регулируемых конструкций, имеющих фундаментальное значение для жизни общества. С другой стороны, нельзя отрицать развитие с течением времени отношений, регулируемых конституцией; соответствующие изменения, уже состоявшиеся или желательные в будущем², в ряде случаев требует отображения в основном законе государства. Диалектическая

взаимосвязь указанных требований, предъявляемых к конституции, предопределяет необходимость поиска оптимального сочетания стабильности и динамичного развития конституции.

2. В современной доктрине конституционализма существует подход, в рамках которого конституция – это не просто документ, принятый в особом порядке и имеющий высшую юридическую силу; к конституции предъявляются и определенные *содержательные* требования, вытекающие из ее сущности и предназначения. С момента появления первых писаных конституций, они должны были стать не просто выражением государственной власти. Проникнутая идеями конституционализма, конституция выражает власть, построенную на такой системе ограничений, при которой на первом плане стоит обеспечение свободы граждан и спокойствие общества³. Такой подход отражает представления, в соответствии с которыми писаная конституция является лишь средством достижения определенной цели. Цель же состоит в ограничении произвола власти⁴. Соответственно, данная цель сохра-

¹ См.: Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 2005. С. 43.

² Известно, что нормы конституции не только фиксируют и упорядочивают уже существующие общественные отношения и придают им правовую форму, но и создают их. Некоторые институты могут появиться и существовать только с включением в конституцию соответствующих норм. См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 11, 15.

³ См.: Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. М., 2002. С. 12.

⁴ См.: Sartori G. Constitutionalism: a preliminary discussion // American Political Science Review. 1962. Vol. 56. № 4. P. 853–864. Перевод отрывков из произведения см.: Хрестоматия по конституционному праву. Том I: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции / Сост. Н.А. Богданова и Д.Г. Шустров. СПб., 2012. С. 787–799.

няет свое значение и при *изменении* конституции. Это делает актуальной проблему установления пределов, в которых может быть осуществлено такое изменение. В свою очередь, идея о том, что конституция даже при соблюдении всех формальных условий может подвергаться не любым содержательным изменениям, выводит на первый план соответствующих процессов орган конституционного контроля, призванный осуществлять охрану конституции.

3. На практике изменение содержания норм конституции может быть осуществлено двумя путями. Первый путь заключается в частичном или полном пересмотре положений конституции, происходящем в соответствии с установленными ею самой правилами⁵. Здесь возникает проблема допустимости проверки органом конституционного контроля предлагаемых изменений не только с точки зрения соблюдения процедуры, но и по существу. Второй путь – это принятие иных правовых актов, существенно меняющих смысл норм конституции в отсутствие текстуальных изменений самого основного закона. Такими актами могут быть законы, «уточняющие» положения конституции до степени изменения понимания ее содержания, а также – решения органов конституционного контроля, в которых оценивается конституционность этих законов. Помимо казуального толкования органы конституционного контроля некоторых стран вправе осуществлять также абстрактное толкование норм конституции. В процессе толкования, как казуального, так и абстрактного, эти органы подчас «создают» нормы конституции, существенно отличающиеся от первоначальных намерений ее основателей, выраженных в контексте иного уровня развития общественных отношений. Например, в США существует «живая конституция», проявляющая себя в решениях Верховного суда, конституционных обычаях, общем праве⁶. В Канаде получила развитие доктрина «живого дерева» Конституции: «Акт о Британской Северной Америке [1867 года] укоренил в Канаде живое дерево, способное расти и развиваться в своих естественных пределах. Целью Акта было дарование Канаде конституции. Как любая писаная конституция, он может развиваться в резуль-

тате применения и согласования»⁷. Однако следует подчеркнуть, что сыграть важную роль в соотношении конституционных установлений с развивающимися общественными отношениями могут суды, функционирующие не только в англосаксонской, но и континентальной правовой системе, где конституции действуют в том виде, в каком их понимают конституционные суды. «В настоящее время Основной закон фактически идентичен толкованию, данному ему Федеральным конституционным судом»⁸. Применительно к российской Конституции также обсуждается способ ее изменения при формальной, внешней неприкосновенности ее норм⁹.

В научной литературе звучат различные оценки потенциала текста конституции, в частности, российской, и, соответственно, необходимости внесения изменений в основной закон¹⁰, либо движения по пути его развития без текстуальных изменений¹¹. По-видимому, в каждом государстве выстраивается определенное сочетание подходов к изменению конституции с учетом специфики конституционных норм, в отношении которых планируется изменение¹². Тем не менее, в любом

⁷ Edwards v. Canada (Attorney General), [1930] AC 124. Текст решения на английском языке доступен на сайте: <http://www.chrc-ccdp.ca/en/browseSubjects/edwardspc.asp>

⁸ Smend R. Festvortrag zur feier des zehnjährigen Bestehens des Bundesverfassungsgerichts // Das Bundesverfassungsgericht. Karlsruhe, 1963. S. 24. Цит. по: Kommers D.P. The constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd. ed. Durham & London, 1997. P. 55.

⁹ См.: Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации (к вопросу о дискуссии вокруг одной правовой категории) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 22. С. 4. Об идее преобразования конституции см. также: Еллинек Г. Изменения и преобразования конституций. СПб., 1907.

¹⁰ См.: Чиркин В.Е. Конституция РФ: к вопросу о пробелах и дефектах // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008. С. 59; Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М., 2003. С. 4–5; Авакьян С. А. Конституцию надо не поправлять, а менять // Российская Федерация сегодня. 1999. № 5. С. 34; Он же. Стране нужна новая Конституция // ЭЖ-Юрист. 2007. № 50. 21 декабря.

¹¹ См.: Страшун Б.А. Конституционное право России: его некоторые пробелы // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения С. 69; Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11.

¹² Некоторые категории, входящие в конституционный текст, предполагают их развитие и реальное содержательное наполнение в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности. Так обстоит дело, например, с категориями, выражающими характеристики государства (социальное, правовое и т.д.). Но некоторые положения, несовершенные с точки зрения законодательной техники, либо не допускающие множественного толкования (например, касающиеся сроков полномочий органов власти и должностных лиц) мо-

⁵ Естественно, нельзя исключать и процессов конституционной революции, которая, в отличие от конституционной реформы означает нарушение формальной преемственности и использование «незапланированных» процедур, см.: Медушевский А.Н. Конституция Российской Федерации 1993 года и большие циклы российского конституционализма // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. С. 37. В этом случае говорить об эффективной охране целей конституции затруднительно, хотя и тут возможны исключения.

⁶ См.: Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2010. С. 178.

случае можно констатировать двоякую роль органов конституционного контроля в процессах изменения конституции, реализующуюся в процессе осуществления им контроля за деятельностью других субъектов отношений по пересмотру конституции, а также в рамках его собственной деятельности, приводящей к наполнению конституции новым содержанием как при пересмотре текста основного закона, так и при его «преобразовании».

4. В большинстве своем конституции содержат правила своего частичного, а иногда и полного пересмотра, отличающихся большей жесткостью по сравнению с принятием обычных законов. Эти правила позволяют, с одной стороны, не допустить консервации устаревшего порядка (что чревато в лучшем случае появлением пропасти между фактически осуществляемым правом и мертвой буквой основного закона¹³, а в худшем – насильственной сменой последнего), а с другой – исключают чрезмерную изменчивость конституции, осуществляемую, например, в угоду текущему политическому большинству. Однако при этом остается вопрос, любые ли изменения могут быть внесены в конституцию на установленных ею условиях¹⁴ (по понятным причинам вопрос ставится, в первую очередь, применительно к частичному пересмотру конституции, хотя в истории есть примеры проверки органом конституционного контроля всего текста новой конституции¹⁵).

По сути дела, речь идет о том, могут ли какие-либо изменения, вносимые в конституцию, рассматриваться как неконституционные¹⁶. На первый взгляд, такая постановка вопроса может показаться спорной, если не абсурдной: очевидно, что поправки к конституции, по определению имеющие целью изменить ее, не могут быть вполне «совместимы» с некоторыми положениями этой конституции, действовавшими ранее. Сильным аргументом в пользу внесения любых изменений, коль скоро они отвечают процедурным требованиям, является указание на учредительную власть народа

гут быть усовершенствованы только путем изменения непосредственно текста конституции.

¹³ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. М., 2004. С. 515–516.

¹⁴ См.: Троицкая А.А. Пределы пересмотра конституции: формальный и содержательный аспекты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 1.

¹⁵ См.: решение Конституционного суда ЮАР по Конституции 1996 года (Certification of the Constitution of the Republic of South Africa, 1996 (4) SALR 744 (CC) // <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/1996/26.html>).

¹⁶ См.: Якобсон Г.Дж. Неконституционная конституция? Сравнительный обзор // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4. С. 145–161.

как суверена, реализующего ее непосредственно либо через представителей и способного определять основополагающие принципы устройства и жизни государства и общества. Как утверждал еще Т. Джефферсон, под знаком демократического усиления конституции необходимо предоставить каждому поколению возможность изменять ее: унаследованный тем или иным поколением текст конституции составлялся без его участия, и предыдущее поколение не вправе определять, как должно жить следующее поколение, которое не выражало согласия с принятием данных правил конституции хотя бы по той причине, что не имело для этого возможности¹⁷. Кроме того, проверка конституционности вносимых изменений, если допустить ее, практически неизбежно окажется в числе полномочий органа конституционного контроля, и данное обстоятельство рассматривается некоторыми авторами как угроза не только снижения демократического потенциала процедур создания конституции, но и нарушения хрупкого баланса между ветвями власти¹⁸. Наконец, идея проверки конституционности поправок сталкивается с трудностью методологического характера. Орган конституционного контроля не может объявить всю конституцию неизменной, если она сама допускает внесение в нее изменений; ему придется говорить о том, что некоторые поправки допустимы, а некоторые – нет. Но на практике это означает не что иное, как разделение конституционных положений на фундаментальные и не являющиеся таковыми, что представляется собой непростую задачу¹⁹, сопряженную с риском препятствования органом конституционного контроля любым реформам. Вот почему некоторые конституционные и верховные суды, когда возникал такой вопрос, предпочитали воздерживаться от проверки поправок к конституции по существу²⁰.

¹⁷ См.: Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 48.

¹⁸ См.: Vile J.R. The Case against Implicit Limits on the Constitutional Amending Process // Responding to Imperfection. The Theory and Practice of Constitutional Amendment / Ed. by S. Levinson. Princeton, 1995. P. 198.

¹⁹ Действительно, если позволить органу конституционного контроля проверять поправки к конституции на предмет их конституционности, то может встать вопрос и о проверке некоторых уже действующих положений конституции (допустим, с момента ее принятия) на соответствие их другим действующим положениям конституции.

²⁰ См.: решение Верховного суда Ирландии по делу о поправке к Конституции 1922 года, дававшей возможность осуществлять судебные полномочия лицам, которые не были назначены на должности судей путем процедуры, предписанной Конституцией (State (Ryan) v. Lemmon. 1935. 170 I.R.; Цит. по: Якобсон Г.Дж. Указ. соч. С. 147). Доктрина политических вопросов, которые остаются в ведении избранных народом органов власти и не подлежат судебной проверке, была раз-

Однако и у сторонников допустимости проверки конституционных поправок могут найтись веские аргументы. Прежде всего, в свете основополагающих идей конституционализма некоторые сомнения вызывает неограниченность власти народа, располагающего учредительными полномочиями. Конституционализм направлен на установление системы ограничений публичной власти с целью защиты прав и свобод личности. В широком смысле права и свободы личности, хотя не исключают, а предполагают его обязанности и ответственность, должны иметь также определенную степень защиты против воли большинства²¹, а это предполагает неприкосновенность некоторых принципов конституционного строя государства. Кроме того, демократически принимаемые решения должны сохранять достижения демократии для будущих поколений; в противном случае последние могут оказаться вовсе лишены возможности принимать какие бы то ни было решения, что придет в противоречие в том числе с идеей Джефферсона.

Далее, существенным представляется соображение о том, что конституция представляет собой не просто набор отдельных положений, а упорядоченную систему норм, определенным образом взаимосвязанных и, в некотором смысле, – взаимозависимых. Не любую из них можно изменить по свободному усмотрению без угрозы уничтожения всей системы, подобно тому, как нельзя вынимать из здания несущие конструкции, не рискуя обрушить все сооружение. Один из наиболее очевидных (и актуальных для России) примеров – это изменение сроков полномочий представительных органов и высших должностных лиц государства. Мировая практика дает примеры различных сроков их функционирования, однако признано, что продолжительность этих сроков не должна ставить под сомнение *сменяемость* органов власти. Срок полномочий – всего лишь цифра в тексте конституции, и может быть скорректирована, но только до определенной границы, за которой речь идет не просто о цифре, а о сохранности демократической конституции в целом. Подобных примеров можно привести множество, и все они иллюстрируют идею о том, что поправка к конституции должна быть имен-

но «поправкой», не являющейся синонимом создания новой конституции²².

Проблемы, связанные с участием в проверке органов конституционного контроля, также могут быть минимизированы. В первую очередь это касается порядка формирования верховных и конституционных судов, хотя и не избираемых гражданами напрямую, но назначаемых в процедурах с участием избранных органов и должностных лиц. В частности, применительно к ФРГ в литературе сделан акцент на том, что конституционно предписанный порядок «рекрутирования» конституционных судей гарантирует, что суд будет состоять из людей, приемлемых для действующих политических партий и представляющих в широком смысле слова существующие политические интересы²³. Легитимность деятельности органа конституционного контроля может быть подкреплена также действием его на основе норм демократически одобренной конституции, предусматривающей явно пределы изменения Конституции (абз. 3 ст. 79 Основного закона ФРГ, ст. 89 Конституции Франции и др.). В этом случае проблема снимается так же, как она снимается применительно к конституционному контролю в отношении законов, принятых представительными органами власти: если, одобряя конституцию, народ выразил свое согласие на осуществление такого контроля, последний будет служить не противоречием, а подтверждением принципа демократии²⁴.

Несколько сложнее ситуация, когда конституция не содержит эксплицитных положений относительно пределов ее изменения по существу (*eternal clauses*), но даже и она не выглядит однозначной. Так, в деле *Kesavananda Bharati против штата Керала*²⁵ Верховный суд Индии отстоял свое право на признание неконституционными тех поправок, которые противоречат «основной структуре» Конституции. При этом в числе принципов, характеризующих «основную структуру» судьями были названы: верховенство конституции, республиканская и демократическая форма правления, светский характер государства, разделение властей между законодательной, исполнительной и судебной властью, федеративный характер государства, государственный суверенитет, достоинство личности, единство и целост-

работана также Верховным судом США, см., напр.: *Luther v. Borden*, 48 U.S. 1 (1849).

²¹ По словам Р. Дворкина, «если мы утверждаем, что общество имеет право предпринимать любые действия, служащие общему благу, или сохранять условия, в которых желает жить большинство, и если при этом мы подразумеваем, что такого рода права дают основание пренебрегать любыми правами индивида по отношению к государству, которые могут вступать с ними в конфликт, то получается, что мы попросту аннулируем эти последние права». См.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 265.

²² См.: Murphy W.F. Slaughter-House, Civil Rights, and Limits on Constitutional Change // *American Journal of Jurisprudence*. Vol.32. No. 1. P. 12.

²³ См.: Kommers D.P. Op.cit. P. 55.

²⁴ В практике Федерального конституционного суда ФРГ есть решения

²⁵ His Holiness Kesavananda Bharati Sripadgalavaru v. The State of Kerala and Others // AIR 1973 SC 1461. Текст решения на английском языке см. на сайте: <http://openarchive.in/newcases/29981.htm>.

ность нации, и некоторые другие. Под основной структурой конституции следует понимать, по-видимому, структурно единую и иерархически выстроенную систему ценностей; поправки, посягающие на базовые ценности конституционного строя, на общую идею и цель конституции, следует считать неконституционными²⁶.

Конституционный Суд РФ, столкнувшись после внесения изменений в Конституцию РФ в 2008 году с вопросом об их конституционности, принял решение о том, что «проверка оспариваемых положений по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений Конституции Российской Федерации, не входит в компетенцию Конституционного Суда»²⁷. Возможно, Суду следовало уделить больше внимания аргументации своей позиции в этом вопросе. Поскольку линия на внесение изменений в текст российской Конституции в настоящее время сохраняется²⁸, сохраняется и актуальность оценки перспектив положений предл. 1 ст. 2 («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью») и ч. 2 ст. 16 Конституции («Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации»), как критериев проверки вносимых изменений.

5. Уяснение и разъяснение смысла конституционных норм может быть осуществлено органами конституционного контроля в рамках реализации различных полномочий (набор которых определяется, в том числе, моделью контроля, существующей в том или ином государстве). Прежде всего, речь идет о полномочиях по абстрактному и казуальному (в связи с конкретным делом, конфликтом) толкованию конституции, причем, как представляется, было бы неверно разделять соответствующие процедуры по принципу «важности» тех выводов, которые орган конституционного контроля может сделать. Не говоря уже об англосаксонской модели, где в принципе осуществляется конкретный нормоконтроль, можно привести примеры исключительного по своему значению толкования норм конституции, осуществленного конституционным судом континентальной модели в связи с обращениями граждан²⁹.

Строго говоря, толкование подразумевает разъяснение уже существующих норм, а не создание новых. Однако особенности конституционного текста, в частности, наличие в нем широких по своему содержанию норм, объективно требующих раскрытия и уточнения применительно к конкретным проблемам общественной жизни, на практике приводят к тому, что орган конституционного контроля вынужден наполнять положения конституции определенным содержанием. Тот факт, что содержание (одной и той же, не подвергнувшейся формальным изменениям) нормы в понимании органов конституционного контроля может меняться со временем, подтверждает значение деятельности этих органов, фактически выходящих за рамки толкования, для понимания и реализации конституции. В качестве примера можно привести интерпретацию, данную статье 24 Акта о Британской Северной Америке, в соответствии с которой «Время от времени от имени Королевы путем издания акта с приложением большой печати Канады Генерал-губернатор будет призывать в Сенат лиц, обладающих необходимыми квалификациями» в связи с вопросом о том, являются ли такими лицами в том числе и женщины. Если Верховный суд Канады в 1928 году пришел к выводу, что женщины лицами, обладающими необходимыми квалификациями, не являются, и сенаторами быть не могут³⁰, то британский Тайный совет, куда заявительницы по делу впоследствии направили тот же запрос, с разницей во времени всего в два года, пришел к прямо противоположному выводу³¹. Известны случаи радикального изменения понимания норм Конституции и Верховным судом США³². Изменения результатов толкования связаны с изменениями, происходящими в различных сферах общественной жизни, и учетом опыта, полученного на основе прежних установлений, и в этом смысле неизбежны, однако в каждом конкретном случае, как представляется, орган конституционного контроля

²⁶ Соответствующая идея прозвучала, например, в решении Федерального конституционного суда ФРГ (Klass case, BverfGE 30, 1970).

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 № 922-О-О.

²⁸ [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=352924-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=352924-6&02). В СМИ активно обсуждается вопрос об устранении Высшего Арбитражного Суда. Однако изменения, касающиеся полномочий Президента РФ по назначению и смещению прокуроров, также представляются существенными (п.п. 2 и 10 законопроекта).

²⁹ Здесь следует назвать Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 года № 13-П.

³⁰ Reference re Meaning of the Word “Persons” in Section 24 of the British North America Act, 1867. Текст решения на английском языке доступен на сайте: http://www.lawsite.ca/WLSC/Edwards_scc.htm

³¹ Edwards v. Canada (Attorney General), [1930] AC 124.

³² Например, рассматривая вопрос о том, является ли смертная казнь в отношении лица, не достигшего совершеннолетия на момент совершения преступления, «жестоким и необычным» наказанием в значении Поправки VIII Конституции США, Верховный суд дал сначала отрицательный ответ (Stanford v. Kentucky, 492 US 361 (1989)); текст решения на английском языке доступен на сайте: <http://caselaw.lp.findlaw.com/cgi-bin/getcase.pl?court=US&vol=492&invol=361>), а спустя полтора десятилетия – положительный и тем самым снял возможность применения подобного наказания к таким категориям преступников (Roper v. Simmons, 543 US 551 (2005)); текст решения на английском языке доступен на сайте: <http://www.law.cornell.edu/supct/html/03-633.ZS.html>).

должен тщательно обосновать свою позицию, уточнив, какие именно особенности «развивающегося социально-исторического контекста» требуют того или иного понимания содержания конституции.

6. Таким образом, ситуация, связанная с изменением конституции, не является простой для органов конституционного контроля. С одной стороны, выполняя функцию охраны конституции, они не могут препятствовать объективно происходящим изменениям общественного строя и искусственно консервировать «отжившие» институты, блокируя любые конституционные реформы. С другой стороны, основная опасность, с которой может столкнуться орган конституционного контроля в процессе «приспособления “формальной конституции” к новым условиям в процессе развития страны (“фактическая конституция”)»³³ – это выхолащивание содержания норм основного закона с потерей возможности выполнения ими своих целей с подачи определенных политических сил. Обе эти проблемы могут возникнуть и при рассмотрении вопроса о «конституционности» конституционных поправок, и при толковании конституционных норм, в том числе осуществляемом при проверке текущих

законов, «преобразующих» конституцию. В самом общем виде путь к решению этих проблем указывает позиция А.А. Мишина: «Если юридическая конституция более демократична, чем конституция фактическая, то речь должна идти о борьбе за реализацию демократических положений основного закона. Если юридическая конституция реакционнее фактической конституции, то она должна быть заменена более демократической писаной конституцией. Приведение фиктивных положений в соответствие с реалиями социально-политической жизни достигается путем поправок к тексту конституции и ее толкованием органами конституционного контроля»³⁴. Доктрина основной структуры конституции также может способствовать взвешенному отбору конституционных институтов. И наконец, необходимо учитывать, что стабильность или развитие Конституции, незыблемость, текстуальное изменение или преобразование ее норм должно быть направлено на совершенствование модели организации власти в государстве и, в конечном счете, на обеспечение прав и свобод личности как высшей ценности в иерархической системе ценностей, установленной конституцией.

Библиографический список:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 № 922-О-О.
2. Certification of the Constitution of the Republic of South Africa, 1996 (4) SALR 744 (CC) // <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/1996/26.html>.
3. Edwards v. Canada (Attorney General), [1930] AC 124 // <http://www.chrc-ccdp.ca/en/browseSubjects/edwards.asp>
4. His Holiness Kesavananda Bharati Sripadgalavaru v. The State of Kerala and Others. AIR 1973 SC 1461 // <http://openarchive.in/newcases/29981.htm>.
5. Kommers D.P. The constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd. ed. Durham & London, 1997. P. 55.
6. Murphy W.F. Slaughter-House, Civil Rights, and Limits on Constitutional Change // American Journal of Jurisprudence. Vol.32. No. 1. P. 12.
7. Sartori G. Constitutionalism: a preliminary discussion // American Political Science Review. 1962. Vol. 56. № 4. P. 853–864.
8. Vile J.R. The Case against Implicit Limits on the Constitutional Amending Process // Responding to Imperfection. The Theory and Practice of Constitutional Amendment / Ed. by S. Levinson. Princeton, 1995. P. 198.
9. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
10. Авакьян С.А. Стране нужна новая Конституция // ЭЖ-Юрист. 2007. № 50. 21 декабря.
11. Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации (к вопросу о дискуссии вокруг одной правовой категории) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 22. С. 4.
12. Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 2005. С. 43.
13. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. С. 265.
14. Еллинек Г. Общее учение о государстве. М., 2004. С. 515–516.
15. Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М., 2003. С. 4–5.

³³ См. о соответствующей задаче доктрины и судебной практики: Зорькин В.Д. Вступительное слово // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 12.

³⁴ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2006. С. 27.

16. Конституция Российской Федерации: доктрина и практика / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 12.
17. Медушевский А.Н. Конституция Российской Федерации 1993 года и большие циклы российского конституционализма // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. С. 37.
18. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2006. С. 27.
19. Троицкая А.А. Пределы пересмотра конституции: формальный и содержательный аспекты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 1.
20. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11.
21. Чиркин В.Е. Конституция РФ: к вопросу о пробелах и дефектах // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008. С. 59.
22. Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. М., 2002. С. 12.
23. Якобсон Г.Дж. Неконституционная конституция? Сравнительный обзор // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4. С. 145–161.

References (Transliteration):

1. Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'. М., 2000.
2. Avak'yan S.A. Strane nuzhna novaya Konstitutsiya / / EZH – Yurist. 2007 goda. № 50. 21 dekabrya.
3. Anichkin Ye.S. « Preobrazovaniye » Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (k voprosu o diskussii vokrug odnoy pravovoy kategorii) / / Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2008 goda. № 22. S. 4.
4. Bogdanova N.A. Konstitutsionnoye pravo. Obshchaya chast'. М., 2005. S. 43.
5. Dvorkin R. O pravakh vser'yez. М., 2004. S. 265.
6. Yellinek G. Obshcheye ucheniye o gosudarstve. М., 2004. S. 515–516.
7. Kerimov A.D. Problemy konstitutsionnoy reformy i gosudarstvennogo stroitel'stva v Rossii. М., 2003. S. 4–5.
8. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: doktrina i praktika / Отв. ред. В.Д. Зор'кин. М., 2009. S. 12.
9. Medushevskiy A.N. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 goda i bol'shiye tsikly rossiyskogo konstitutsionalizma / / Konstitutsionnoye pravo: vostochnoyevropeyskoye obozreniye. 2003 goda. № 4. S. 37.
10. Mishin A.A. Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran. М., 2006. S. 27.
11. Troitskaya A.A. Predely peresmotra konstitutsii: formal'nyy i sodержatel'nyy aspekty / / Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2010 goda. № 1.
12. Khabriyeva T.YA. Reformirovaniye Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnost' i neobkhodimost' / / Zhurnal rossiyskogo prava. 2003 goda. № 11.
13. Chirkin V.Ye. Konstitutsiya RF: k voprosu o probelakh i defektakh / / Probely i defekty v konstitutsionnom prave i puti ikh ustraneniya / Pod red. S.A. Avak'yana. М., 2008. S. 59.
14. Shayo A. Samoogranicheniye vlasti. Kratkiy kurs konstitutsionalizma. М., 2002. S. 12.
15. Yakobson G.Dzh. Nekonstitutsionnaya konstitutsiya ? Sravnitel'nyy obzor / / Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. 2006. № 4. S. 145–161.